
**ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ,
ИСТОРИЯ ПСИХОЛОГИИ**

УДК 159.9

А. Н. Лебедев <https://orcid.org/0000-0003-1030-9709>

Критическое мышление и чувства в саморазвитии личности

Статья подготовлена по Госзаданию (№ 0159-2020-003)
в лаборатории психологи личности Института психологии РАН

Для цитирования: Лебедев А. Н. Критическое мышление и чувства в саморазвитии личности // Ярославский педагогический вестник. 2020. № 3 (114). С. 97-107. DOI 10.20323/1813-145X-2020-3-114-97-107

Многие исследователи личности, рассматривая в качестве источника ее развития биологические и социальные факторы, недостаточно внимания уделяют механизмам саморазвития. В последние десятилетия эта проблема становится все более актуальной. Однако в силу ряда методологических установок саморазвитие личности рассматривают без учета влияния на человека других психических процессов, свойств и состояний. Огромное значение в направленности саморазвития имеют критическое мышление человека и его эмоционально-чувственная сфера. В саморазвитии значимую роль играет также фактор случайности, который оказывается существенным при принятии человеком важных жизненных решений в ситуации равнозначного выбора. В пилотажном эмпирическом исследовании изучалась способность респондентов критически оценивать недостоверную информацию (фейки в Интернете, визуальная реклама и др.), а также ее эмоциональные оценки.

Исследование проводилось с целью изучения условий для определения перспектив и направленности саморазвития личности. Предполагалось, что респонденты, способные к саморазвитию, обладают более развитым критическим мышлением и особой структурой эмоционально-чувственной сферы. Проведенное исследование позволило установить связь некоторых характеристик критического мышления с рядом личностных свойств и особенностями эмоционально-чувственной сферы. В частности, показано, что люди определенного психологического склада, а именно – с более выраженным чувством вины, эмоционально неустойчивые и пр., оценивают недостоверную (фейковую) и достоверную информацию по-разному. Поскольку у респондентов, которые испытывают состояние дискомфорта и чувство вины в результате негативной оценки своего поведения, недостоверная информация вызывает больше доверия, возможности их саморазвития, по-видимому, ограничены. У респондентов с высокими показателями эмоциональной устойчивости проявляется более негативная реакция на недостоверную информацию, они легче определяют наличие фейков, поэтому есть основания предполагать у них более высокий уровень критического мышления, а значит – больший потенциал к личностному саморазвитию.

Ключевые слова: развитие личности, саморазвитие, критическое мышление, чувства, фейки, чувство вины, эмоциональная устойчивость, принятие решений.

**GENERAL PSYCHOLOGY, PERSONALITY PSYCHOLOGY,
PSYCHOLOGY HISTORY**

A. N. Lebedev

Critical thinking and feelings in self-development of the personality

Many researchers of the personality, considering biological and social factors as the source of its development, do not pay enough attention to the mechanisms of its self-development. In recent decades, this problem has become more and more urgent. However, due to a number of methodological guidelines, self-development of the individual is considered without taking into account the influence of other mental processes, properties and states on the person. The critical thinking of a person and his emotional sense sphere play a huge role in the direction of self-development. In self-

development, a significant role is also played by the factor of randomness, which is essential when a person makes important life decisions in a situation of subjective equal choice. The pilot empirical study examined the ability of respondents to evaluate critically false information (fakes on the Internet, visual advertising, etc.) as well as its emotional assessments. The research was conducted in order to study the conditions for determining the prospects and direction of self-development of the individual. It was assumed that respondents who are capable of self-development have more developed critical thinking and a specific structure of the emotional and feeling sphere. The research allowed us to find out the connection of some characteristics of critical thinking with a number of personal properties and features of the emotional and feeling sphere. In particular, it is shown that people of a certain psychological type, namely, those with a more pronounced sense of guilt, emotionally unstable, etc. evaluate unreliable (fake) and reliable information in different ways. Since respondents who experience a state of discomfort and guilt as a result of a negative assessment of their behavior, unreliable information causes more confidence. Therefore, their opportunities for self-development seem to be more limited. Respondents with high indicators of emotional stability have a more negative reaction to false information, they are easier to determine the presence of fakes, so there is reason to assume that they have a higher level of critical thinking, which means a greater potential for personal self-development.

Keywords: personality development, self-development, critical thinking, feelings, fakes, guilt, emotional stability, decision making.

Введение. Принимая во внимание многочисленные эмпирические исследования и теоретические разработки последних десятилетий, проблему саморазвития личности в психологии вряд ли можно считать оригинальной. Тем не менее в многочисленной учебной и даже научной литературе авторы, определяя человека как «биосоциальное» существо, порой недооценивают или полностью игнорируют способность личности к саморазвитию. Действительно, в работах многих психологов XIX и первой половины XX в. обнаруживается достаточно четкая тенденция – изучая феномен личности, рассматривать лишь ее природные биологические задатки или механизмы социализации, что считалось вполне очевидным, чтобы объяснить как достижения, так и жизненный путь того или иного выдающегося человека.

Даже наиболее крупные российские ученые первой половины прошлого века, как, например, В. М. Бехтерев, И. П. Павлов или Л. С. Выготский, опирались на представления о взаимосвязи врожденного и приобретенного, оставляя без внимания феномен саморазвития человека. С другой стороны, нельзя отрицать, что данная проблема ученых не волновала. Проблема саморазвития личности нашла отражение, например, в работах педагогов – А. Дистервега, И. Штуцера и др. [Дистервег, 1956]. Хорошо известно, что еще в 20-е гг. С. Л. Рубинштейн говорил о необходимости изучать «творческую самодеятельность» личности, понимая под этим именно психологические основы ее саморазвития [Рубинштейн, 1922].

В значительной степени невнимание к теме саморазвития личности в отечественной психологии определялось не только и не столько отсутствием научного интереса к явлению и адек-

ватных исследовательских методик, сколько влиянием советской идеологии, поскольку идея саморазвития в определенной мере противоречила принципу детерминизма, который был важнейшей нормой методологии науки того времени. Даже отсылка к диалектическим законам развития через внутренние противоречия часто не удовлетворяла идеологов от науки, когда речь шла о личности, поскольку с позиций марксизма «само» ничего происходить не может, а психика является лишь специфическим отражением материального мира.

Именно поэтому у любого явления обязательно должны существовать некие «объективные причины», которые формируют личность и в исследовании которых состоит цель ученого. Тем не менее до сих пор психология не имеет возможности ни на уровне теории, ни на эмпирическом уровне предсказать направленность развития конкретной личности с момента рождения до состояния зрелости, что является доказательством актуальности данной проблемы.

Биографические исследования большого количества выдающихся личностей показывают, что сегодня нет никаких существенных оснований для того, чтобы установить прямую и однозначную связь между генетикой и личными достижениями. Среди родственников известных людей часто не удается найти каких-то заметных персон в той области, где они достигли значительных результатов [Лебедев, 2019а; Лебедев 2019б]. В их биографиях также невозможно обнаружить присутствия той социальной среды, которая могла бы благотворно повлиять на их выдающиеся успехи. Напротив, зачастую не вполне объяснимые интересы и задатки человека порой заставляют его находить соответствующее его устремлениям социальное окружение. Иногда

создается впечатление, что многие выдающиеся личности развивались вовсе не благодаря, а вопреки требованиям социума или их жизненный путь складывался по воле случая, природу которого объяснить также не представлялось возможным. Долгое время феномен непредсказуемости развития личности оставался лишь предметом дискуссий, пока во второй половине XX в. популярность не приобрели идеи саморазвития.

Феномен саморазвития личности стали изучать в рамках теории самодетерминации личности Э. Деси и Р. Райана [Deci, 2002; Deci, 2008]. В соответствии с теорией ведущими базовыми потребностями человека являются потребности в автономии, компетентности и связи с другими людьми. Авторы теории полагают, что, когда социальные условия способствуют удовлетворению базовых потребностей, повышается уровень субъективного благополучия и жизненных сил человека. При этом под автономией понимают ситуацию, когда высокая социальная оценка действий человека совпадает с его собственными интересами и ценностям. Автономия обусловлена отсутствием социального контроля, а потребность в компетентности проявляется в социальной группе, когда окружающие ставят перед человеком оптимальные по сложности задачи и дают положительную обратную связь [Deci, 1985].

Потребность в связи с окружающими удовлетворяется при наличии социального одобрения группы к личности. Э. Деси и Р. Райан доказывают, что внутренняя мотивация – врожденная характеристика человека. Основное внимание авторами уделяется изучению влияния на внутреннюю мотивацию личности наград и внешних оценок. Таким образом, в результате длительных теоретических и многочисленных эмпирических исследований авторы, по сути дела, пришли к выводу о том, что самодетерминация основана опять же на некоторых врожденных предпосылках и социальных факторах.

Популярность идей саморазвития личности среди психологов не очень высока еще и потому, что неопределенным для многих ученых оказывается смысл термина «развитие». Некоторые авторы считают, что развитие всегда предполагает некие фиксированные и конкретные этапы или уровни. В этом случае переход с одного уровня на другой чаще всего происходит скачкообразно, в силу каких-либо существенных жизненных потрясений. Другие доказывают, что развитие – это постепенное изменение, где чаще всего невоз-

можно выявить ни этапы, ни уровни и следует говорить лишь о свойствах личности и скорости изменения этих свойств [Лебедев, 2019а, Лебедев, 2019б].

В наиболее общем виде под саморазвитием личности следует понимать процесс, в результате которого личность демонстрирует существенные (отличающиеся от средних) или выдающиеся социально востребованные достижения. В этом случае не должно быть оснований утверждать, что человек обладает какими-либо незаурядными врожденными способностями или длительное время находился в условиях целенаправленного социального влияния.

Многие авторы подчеркивают, что проблему саморазвития нельзя рассматривать односторонне – человек может меняться как в позитивную, так и в негативную сторону. Развитие и деградация личности – две стороны одного пока еще недостаточно изученного психологического явления. В любом случае возникает проблема: следует ли считать развитием движение от простого к сложному или упрощение – это тоже развитие?

Случайное и закономерное в саморазвитии личности. В начале XX в. в большинстве психологических теорий так или иначе присутствовала некая установка, в соответствии с которой случайность не может быть причиной того или иного явления или, например, не может существенно влиять на развитие какого-либо объекта. Однако если рассмотреть феномен саморазвития личности, обязательно возникает вопрос: почему заранее нельзя определить направление такого саморазвития и не зависит ли оно от некоей случайности? С другой стороны, если саморазвитие все-таки в значительной степени зависит от каких-либо случайных факторов, то им сложно управлять. Поскольку случайность в саморазвитии личности ставит под сомнение возможность социальной среды целенаправленно влиять на человека, в частности, на ребенка, подростка и тем более взрослого, такая позиция в целом оказалась неприемлемой для психологии.

Действительно, в марксистско-ленинской методологии случайность рассматривалась как «непознанная необходимость», и при отсутствии возможности объяснить произвольность мысли и действия какой-либо убедительной закономерностью идея саморазвития чаще всего либо игнорировалась, либо отвергалась как ложно поставленная проблема. Если саморазвитие непредсказуемо и может привести к появлению как социально-ориентированной, так и социально чуждой

личности, то признать факт саморазвития достаточно сложно. Учитывая установку марксизма на то, что личность является результатом усвоения социокультурного опыта, социализацию как объяснительный принцип не представлялось возможным сопоставлять или конкурентно сравнивать с саморазвитием. Саморазвитие всегда проигрывало социализации.

Кроме того, принципы детерминизма, историзма, системности, развития и другие подкреплялись представлением о том, что психика есть высшая форма отражения и сама по себе не может создавать в природе нечто принципиально новое. И даже идеи «опережающего отражения», развиваемые в работах ряда отечественных авторов, не могли объяснить, как от одного состояния или уровня развития личность самостоятельно переходит к другому, причем к такому, которое заранее предсказать часто нет возможности [Анохин, 1962; Бернштейн, 1990].

Также жесткой критике подвергались исследования бихевиоризмов, в частности, Б. Скиннера. Идея подкрепления случайных движений в процессе научения всегда вызывала негативную реакцию большинства отечественных ученых. Чаще всего говорили о том, что поведение животного в ящике Б. Скиннера всегда обусловлено некоей целью, а значит, исследователь, наблюдая такое поведение, просто не может в деталях описать истинные стимулы, заставляющие животное перемещаться в какую-либо сторону по клетке. Тем не менее сам Б. Скиннер, несмотря на жесткую детерминистическую установку раннего бихевиоризма, все-таки полагал, что случайный интерес животного или человека может приводить к появлению самостоятельной мотивации развития без какой-либо врожденной генетически заданной программы или предрасположенности. То есть случайность, по Б. Скиннеру, может рассматриваться как некая причина самоорганизации поведения животного или саморазвития человека [Скиннер, 2015].

В прошлом веке в естественных науках интенсивно развивалась так называемая теория хаоса. К началу XXI в. она трансформировалась в несколько известных научных направлений и подходов, в частности в синергетический [Хакен, 2003]. Появилось представление о бифуркации и даже полифуркации самоорганизации (саморазвития) открытой неравновесной и неустойчивой системы. Именно такими системами являются личность и психика с точки зрения многих западных ученых. Синергетический подход, осно-

ванный на принципах стохастической детерминации, в отличие от жесткой каузальной детерминации, позволял объяснить не только непредсказуемость саморазвития, но и волю как психическое явление, поскольку волевой выбор в условиях равнозначных альтернатив вполне можно было соотнести с механизмом бифуркации открытой системы [Хакен, 2003].

Здесь крайне значимым и сложным для осмысления становится явление так называемого субъективно равнозначного выбора, с которым каждый человек в жизни сталкивается многократно и который создает ситуацию, где случайность игнорировать уже не представляется возможным. Действительно, нередко самый сложный выбор для человека – это выбор именно из субъективно равнозначных альтернатив, особенно если альтернативы для него крайне существенны. Но даже если они несущественны, фактор случайности играет значимую роль в жизни многих людей. В этом случае критическое мышление проявляется лишь на этапе уже осуществленного выбора.

Принимая во внимание, что для большинства людей возникновение аффекта неопределенности является чрезвычайно сложной задачей, а ситуация субъективно равнозначного выбора не такое уж редкое явление, становится понятным, насколько она важна для решения обсуждаемой проблемы. Таким образом, поскольку в ситуации субъективно равнозначного выбора действует случай, мы зачастую не можем заранее определить направленность саморазвития конкретного человека. И всякие попытки найти однозначную причину выбора такой направленности (позитивная или негативная) оказываются чаще всего неудачными.

В ряде наших исследований некоторых факторов саморазвития личности предпринималась попытка рассматривать в качестве изучаемого предмета феномен принятия решений в субъективно равнозначных условиях [Лебедев, 2018]. Этот феномен действительно важен для понимания саморазвития. Ситуации такого выбора возникают в жизни каждого человека достаточно часто, и решения могут определять дальнейшее течение жизни на многие годы. Действительно, принимая такие важные решения, как выбор образования, профессии, места работы, партнера по браку и пр., человек часто оказывается в крайне неопределенной ситуации, причем без каких-либо эффективных рекомендаций со стороны. Неопределенность ситуации выбора создает так

называемый аффект неопределенности – то есть мощное эмоционально переживаемое состояние, которое может привести к дезорганизации мышления. Это состояние способствует принятию случайных и не всегда эффективных решений. В любом случае проблема случайного и закономерного при изучении феномена саморазвития личности остается актуальной и на сегодняшний день не имеет однозначного решения.

Методологические проблемы изучения саморазвития личности. Еще одна проблема, связанная с явной нехваткой исследований саморазвития личности, может быть определена как методологическая проблема сложившейся типологии психических явлений. В частности, традиционное представление о психике, описанное в настоящее время в большинстве учебников общей психологии для студентов вузов, таково, что в ней различают ряд структурных элементов: психические процессы, свойства и состояния. В этом случае, как известно, личность относится к свойствам психики, мышление – к психическим процессам, а чувства – к состояниям.

Более того, если исследователь заявляет, что изучает личность, но объясняет механизм ее развития мышлением, влияющим на формирование высших социальных эмоций (чувств), ему могут сделать замечание о том, что это разные области психологического знания, которые смешивать нецелесообразно. В этом прослеживается парадокс: интуитивно мы понимаем, что психические свойства во многом зависят от самого человека, от его способности к управлению собственным поведением через осмысление и «прочувствование» мотивов, ситуаций и поступков. С другой стороны, смещение предметных областей вызывает критику со стороны прежде всего академических ученых, стремящихся к соблюдению исторически сложившихся норм и правил. Однако на деле саморазвитие личности без критичного рефлексивного мышления и развитой чувственной сферы не представляется возможным ни по эмпирическим, ни по теоретическим основаниям [Юревич, 2009].

В настоящее время в современном мире глобальных изменений, столкновений, противоречивых идеологий и Интернета, в пространстве которого эти столкновения происходят, возникает и обостряется проблема личного выбора для большинства людей, наделенных способностью анализировать происходящее и с обществом, и с каждым человеком в отдельности. Именно в этой противоречивой ситуации с повышенным уровнем

информационной неопределенности обостряется проблема саморазвития личности. По каким правилам или законам происходит движение личности к некоей цели, существование которой и для самого человека часто оказывается не всегда ясным?

Анализ исследований проблемы саморазвития личности позволяет сделать вывод, что, оставаясь в рамках темы «личность», вплотную подойти к проблеме изучения механизмов ее саморазвития не представляется возможным. Для того, чтобы всесторонне проанализировать этот феномен, необходимо рассматривать данное явление одновременно с мышлением, учитывая мотивационные и аффективные составляющие психики человека. Причем следует обратить внимание, прежде всего, на критическое (рефлексивное) мышление, обеспечивающее личности не только высокий уровень анализа, но и обратную связь – возможность учитывать положительный и негативный опыт, а также решения, требующие случайного выбора.

Критическое мышление как механизм саморазвития личности. Традиционно критическое мышление рассматривается в связи со способностью человека не только подвергать сомнению поступающую к нему информацию, но и критически оценивать собственные взгляды и убеждения. Есть значительные основания полагать, что личность с низким уровнем способностей к критическому мышлению практически не способна и к саморазвитию. На важную роль критического мышления в саморазвитии человека неоднократно обращали внимание еще философы – Платон, Аристотель, Сократ, Кант и др.

Однако лишь с появлением экспериментальной психологии критическое мышление, а также многочисленные когнитивные ошибки, приводящие к заблуждениям и неверным решениям, стали предметом детального изучения, что позволило на рубеже XX-XXI вв. применить полученные знания для создания мощных программ искусственного интеллекта. Такие программы сегодня применяются не только для оценки логических ошибок, но и для выявления сознательного искажения информации в целях манипулирования индивидуальным и общественным сознанием.

В частности, по данным РБК, пользователям Интернета предлагаются специальные сервисы для определения подлинности информации. В частности, Detecting Fake News – программа с технологией машинного обучения для поиска фальшивых новостей, которая устанавливается

через приложение Botometer Университета штата Индиана США, – определяет подлинность аккаунтов в Twitter и выявляет ботов; Politifact – сайт, который проверяет высказывания политиков и блогеров на правдивость; Assembler – помогает отличить настоящие изображения от фейковых и показывает следы редактирования и др.

Понятия критического и рефлексивного мышления часто используются как синонимы, поскольку в настоящее время их специфика детально не выделена. Однако и в том, и в другом случае, говоря о способности человека критически мыслить, обычно имеют в виду его отношение не только к поступающей информации, но и к самому себе. Тогда говорят о так называемом «мышлении о мышлении». А это именно то явление, которое важно рассматривать в связи с проблемой изучения саморазвития личности.

Как известно, термин «критическое мышление» в психологии обычно связывают с именем Дж. Дьюи, который также часто использовал термин «рефлексивное мышление». Впервые термин появился в 1910 г. в его книге «Как мы мыслим» [Дьюи, 1919]. Неоднократно феномен критического мышления сопоставляли и со сферой эмоциональных переживаний, прежде всего, с той областью чувств, которая связана с процессами морально-нравственной регуляцией. Так, например, Р. Пол предложил различать так называемое слабое и сильное критическое мышление [Paul, 1990].

По его мнению, слабое критическое мышление – это мышление интеллектуала с высоким уровнем профессионализма, но с эгоистической мотивацией, направленной на решение задач личного благополучия. Высокое критическое мышление – это социально-ориентированное мышление зрелой личности. Здесь, по-видимому, можно говорить о социально негативном или социально бесполезном саморазвитии и о саморазвитии социально-ориентированном. В этом случае одной из наиболее важных характеристик критического мышления является способность человека допускать и признавать иные точки зрения, которые не совпадают с его собственной.

Некоторые авторы полагают также, что обязательным условием социально-ориентированного критического мышления, обеспечивающего позитивное саморазвитие личности, являются два компонента: 1) диспозиция (способность найти основания для своих убеждений, бросить вызов авторитету, умение соблюдать интеллектуальную автономию); 2) навыки и умения (выявление и

оценка аргументов, оценка убеждений, предложение альтернатив, выстраивание выводов, умение распознавать софизмы и бороться с когнитивными искажениями) [Ennis, 2013].

Важно отметить, что критическое мышление как учебную дисциплину преподают во всех американских и европейских школах с 1930-х гг. Согласно результатам исследования Cambridge Assessment, за период с 2001 по 2009 г. количество британских школ с курсами критического мышления увеличилось со 130 до 1 000. При этом успеваемость учеников выросла. Исследование The Foundation for Critical Thinking говорит о том, что критическое мышление повышает интенсивность и эффективность обучения [Волков, 2000].

Интересно, что в 2002 г. в США было создано так называемое Партнерство для изучения навыков XXI в. В него вошли представители Департамента образования США, Национальная ассоциация образования NEA, другие государственные и некоммерческие организации, а также несколько компаний, среди которых Microsoft, Apple, Cisco и Dell. Сообщество проанализировало и выявило четыре ключевых навыка, необходимых для обучения, в первую очередь, в XXI в.: Critical Thinking (критическое мышление), Creative (креативность), Communication (коммуникативный навык), Collaboration (работа в команде). Концепция получила название «4C» и была внедрена во все образовательные системы США.

Таким образом, и саморазвитие, и целенаправленное развитие личности, например, в системе дошкольного и школьного образования, связаны с рядом проблем – как психологических, так и выходящих за рамки психологии. В частности, остается не решенным классический вопрос: что же все-таки следует называть личностью? Многое определяется и тем, какую задачу в отношении личностного роста ставит общество, а может быть, оно вообще таких задач не выдвигает. И если в США и Западной Европе, по мнению Е. Н. Волкова, уже около ста лет в системе школьного образования личность формируется в рамках идеологии критического мышления, то в истории нашего государства были совершенно разные подходы к данному вопросу.

В частности, в советские времена государство целенаправленно занималось формированием личности гражданина, что было отражено в специальных постановлениях правительства и документах правящей партии. Эта стратегия направлялась концепцией воспитания «человека нового типа» в рамках так называемой триединой задачи

построения коммунизма в стране. Сегодня в системе отечественного образования четко наметилась тенденция воспитания личности с православной и военно-патриотической направленностью. В настоящее время не представляется возможным дать однозначную оценку данной стратегии, поскольку мнения ученых и представителей различных слоев населения расходятся [Лебедев, 2019]. В любом случае проблема саморазвития является актуальной для науки и требует детального изучения.

Метод. Как было сказано выше, по нашему мнению, саморазвитие личности следует изучать системно, то есть через исследование механизмов, основанных на критическом мышлении. В пилотажном эмпирическом исследовании нами изучалась способность критически оценивать недостоверную информацию (фейки в Интернете и визуальную рекламу), а также ее эмоциональные оценки с целью проанализировать условия для определения перспектив и направления саморазвития личности. Исследование проводилось в несколько этапов на группе учащихся магистратуры ряда вузов г. Москвы ($N = 102$). В качестве испытуемых были взяты обучающиеся в возрасте 23-35 лет (из них 56 % женщины).

Рассматривалась рабочая гипотеза о том, что люди, способные к саморазвитию, обладают более развитым критическим мышлением и особой структурой эмоционально-чувственной сферы. Люди, обладающие развитым критическим мышлением, лучше распознают недостоверную информацию, что в эксперименте должно проявляться как умение распознавать в информационном пространстве СМИ (телевидение, Интернет, реклама и пр.) фейки и манипуляции сознанием. Саморазвитие личности может происходить как в социально-ориентированном направлении (позитивном), так и в индивидуально-ориентированном (негативном).

Исследование проводилось методом лабораторного эксперимента. Помимо выполнения экспериментальных заданий, участники исследования выполняли ряд психодиагностических методик. В процессе выполнения эксперимента участникам исследования на экране видеопроектора предъявлялась презентация с 24 фотографиями и соответствующими им текстами. Половина слайдов содержала недостоверную информацию (фейки) с сайта Adme.ru. Половина слайдов содержала достоверную информацию из различных источников, в частности из социальной сети Facebook. Содержание информации охватывало до-

статочно широкий диапазон новостей из области истории, политики, экономики, физики и биологии. Недостоверная информация в презентации была перемешана с достоверной в случайном порядке. Слайды менялись через каждые 30-50 секунд, чтобы у испытуемых было достаточно времени рассмотреть фотографию, прочитать текст и понять его смысл. Участников исследования просили дать оценку по 7-балльной шкале: «интерес», «доверие», «удивление», «смех». Следует отметить важность пункта «смех». Оценка по этой шкале имеет высокий уровень внешней валидности, то есть такая формулировка обозначения шкалы вполне понятна респондентам, поэтому была включена в бланки ответов. Хотя очевидно, что в данном случае речь идет об отношении к стимульному материалу, а не о поведении респондента.

После эксперимента участники исследования выполняли психодиагностические методики: TOSCA-3 в адаптации И. К. Макогон и С. Н. Ениколопова [Макогон, 2015], а также BIG 5 (R. McCrae, P. Costa). Результаты обрабатывались методом корреляционного анализа в SPSS. Методика TOSCA-3 позволяет оценить следующие характеристики:

1. Вина (16 пунктов) – оценивает склонность к переживанию чувства вины в результате негативной оценки человеком своего поведения.
2. Стыд (16 пунктов) – оценивает склонность к переживанию чувства стыда в результате негативной оценки человеком своей личности как таковой.
3. Экстернальность (16 пунктов) – оценивает склонность к обвинению других людей или внешних обстоятельств за последствия своих действий (предрасположенность к внешнему локусу контроля).
4. Отстраненность (11 пунктов) – оценивает степень эмоциональной включенности (а точнее, невключенности) в ситуацию и последствия происходящего.
5. α -гордость (5 пунктов) – оценивает склонность к возникновению позитивной оценки (чувства гордости) своей личности в целом.
6. β -гордость (5 пунктов) – оценивает склонность к возникновению чувства гордости за свое конкретное поведение.

Методика BIG 5 оценивает такие характеристики личности, как экстраверсия/интроверсия – фактор 1; доброжелательность – фактор 2; добросовестность – фактор 3; эмоциональная неустойчивость (устойчивость) – фактор 4; открытость опыту (интеллект) – фактор 5.

Результаты исследования и их анализ. В Таблице 1 представлены некоторые значимые коэффициенты корреляции факторов BIG5 и оценок достоверной информации по шкалам

«интерес», «доверие», «удивление», «смех». Как следует из таблицы, при оценке правдивой информации экстраверты реже отмечают, что она вызывает у них некое эмоциональное переживание под условным названием «смех». Чаще подобным образом оценивали правдивую информацию эмоционально неустойчивые респонденты и респонденты с более низким интеллектом. У добросовестных респондентов правдивая информация чаще вызывает доверие.

Таблица 1

Коэффициенты корреляции факторов BIG5 и оценок достоверной информации по шкалам «интерес», «доверие», «удивление», «смех»

	«интерес»	«доверие»	«удивление»	«смех»
фактор I – экстраверсия/интроверсия	-,225	,239	-,192	-,683*
фактор II – доброжелательность	,084	,096	,065	,380
фактор III – добросовестность	,297	,442**	,148	,293
фактор IV – эмоциональная неустойчивость (устойчивость)	-,139	,223	-,161	-,578*
фактор V – открытость опыту (интеллект)	-,106	,064	-,207	-,557*

* $p < 0,05$; ** $p < 0,01$

Как известно, характерными чертами экстравертов являются отсутствие уверенности в отношении правильности своего поведения и невнимание к происходящим вокруг событиям. Им свойственна опора на собственные силы и желания, причем в большей степени, чем на взгляды других людей. Им ближе абстрактные идеи, чем конкретные явления действительности. Интроверты чаще более спокойны, самодостаточны, уверены в себе, чем другие люди. Их отличительная черта – постоянство в любой сфере. Они лучше осознают свои недостатки и способны сохранять хладнокровие даже в критические моменты. Если следовать интерпретации экстраверсии, то, возможно, саморазвитие личности экстравертов должно чаще проходить в направлении индивидуалистической направленности и соответствующе-

го типа критического мышления, поскольку они «во всем руководствуются логикой и умеют извлекать выгоду» [Хромов, 2000]. Однако это предположение требует тщательной проверки.

Достоверная информация вызывает доверие у людей с высоким уровнем самоконтроля. Такие люди обладают высоким уровнем ответственности, аккуратны и добросовестны. Высокий уровень самоконтроля может привести к тому, что человек предпочтет пожертвовать собственным комфортом ради общественного блага. Такие люди всегда следуют правилам и нормам поведения, даже когда они кажутся устаревшей формальностью; редко проявляют чувства, так как слишком зажаты. Отличаются аккуратностью, ответственностью, настойчивостью и предсказательностью.

Таблица 2

Коэффициенты корреляции между шкалами TOSCA и оценками достоверной информации по шкалам «интерес», «доверие», «удивление», «смех»

	«интерес»	«доверие»	«удивление»	«смех»
вина	,001	,309	-,084	,447*
стыд	-,128	,098	-,424*	-,200
экстернальность	-,070	-,089	-,249	-,200
отстраненность	-,272	-,402	-,257	-,391
бета-гордость	-,145	,056	-,052	-,438*
альфа-гордость	-,138	,098	,038	-,341

* $p < 0,05$

В Таблице 2 представлены коэффициенты корреляции между шкалами TOSCA и оценками достоверной информации по шкалам «интерес», «доверие», «удивление», «смех». В результате анализа связей оценок правдивой информации и ме-

тодики TOSCA было обнаружено, что достоверная информация вызывает «смех» у людей с высокими показателями чувства вины (,447) и низкими показателями бета-гордости (-,438). У респондентов, которые имеют заниженную самооценку, а

также испытывают состояние дискомфорта и чувство вины в результате негативной оценки своего поведения, что сопровождается эмоциональным напряжением и желанием исправить ситуацию, достоверная информация вызывает «смех». У ре-

спондентов, не склонных испытывать чувство стыда в результате негативной оценки своей личности, достоверная информация связана с удивлением (-,424).

Таблица 3

Коэффициенты корреляции факторов BIG5 с оценками недостоверной информации по шкалам «интерес», «доверие», «удивление», «смех»

	«интерес»	«доверие»	«удивление»	«смех»
фактор I – экстраверсия/интроверсия	-,372	,030	-,157	-,334
фактор II – доброжелательность	-,074	,070	,079	,228
фактор III – добросовестность	,227	,375	,124	,114
фактор IV – эмоциональная неустойчивость (устойчивость)	-,007	,200	-,207	-,542**
фактор V – открытость опыту (интеллект)	-,274	,078	-,113	-,280

**p<0,01

Результаты показывают, что недостоверная информация в СМИ вызывает «смех» у респондентов с высокими показателями эмоциональной устойчивости. Таким людям свойственны самодостаточность, уверенность в себе, эмоциональная зрелость, стабильность настроения. На жизнь они смотрят серьезно и реалистично, хорошо осознают требования действительности, не скрывают от себя собственных недостатков, не расстраиваются из-за пустяков, чувствуют себя хорошо приспособленными к жизни. Эмоционально устойчивые

люди сохраняют хладнокровие и спокойствие даже в самых неблагоприятных ситуациях. Полученные результаты позволяют сделать предположение, что люди, обладающие более высоким уровнем критического мышления, по-видимому, обладают и более высоким уровнем эмоциональной устойчивости, поскольку зафиксированная асоциальная проекция на недостоверную информацию может объясняться именно развитым критическим мышлением респондентов.

Таблица 4

Коэффициенты корреляции между шкалами TOSCA и оценками недостоверной информации по шкалам «интерес», «доверие», «удивление», «смех»

	«интерес»	«доверие»	«удивление»	«смех»
вина	,195	,488*	,099	,333
стыд	-,061	,239	-,342	-,006
экстернальность	-,151	-,027	-,055	,219
отстраненность	-,331	-,263	-,269	-,170
бета-гордость	-,058	,034	-,071	-,306
альфа-гордость	-,320	-,168	-,032	-,019

*p<0,05

У респондентов, которые испытывают состояние дискомфорта и чувство вины в результате негативной оценки своего поведения, недостоверная информация вызывает больше доверия (.488).

Заключение. Проведенное пилотажное исследование позволяет сформулировать ряд гипотез о возможных факторах, влияющих на процесс саморазвития личности, и рассмотреть процесс саморазвития на основе анализа критического мышления человека. В пилотажном исследовании были получены результаты, которые позволяют рассматривать выдвинутую гипотезу о том, что люди, способные к саморазвитию, обладают более развитым критическим мышлением и особой структурой эмоционально-чувственной сфе-

ры, на более глубоком эмпирическом уровне при проведении дальнейших исследований.

Выводы:

– Проведенное исследование позволило установить связь некоторых характеристик критического мышления с рядом личностных свойств и особенностями эмоционально-чувственной сферы респондентов. В частности, показано, что люди определенного психологического склада, а именно – с более выраженным чувством вины, эмоционально неустойчивые и пр., оценивают недостоверную (фейковую) и достоверную информацию по-разному.

– Поскольку у респондентов, которые испытывают состояние дискомфорта и чувство вины в результате негативной оценки своего поведения,

недостовверная информация вызывает больше доверия, возможности их саморазвития, по-видимому, более ограниченны.

– У респондентов с высокими показателями эмоциональной устойчивости проявляется более негативная реакция на недостовверную информацию, они легче определяют наличие фейков, поэтому есть основания предполагать у них более высокий уровень критического мышления, а значит, больший потенциал к личностному саморазвитию.

– Проведенное пилотажное исследование позволяет сделать вывод о том, что выдвинутая гипотеза имеет эмпирическое подтверждение и может рассматриваться как основа для изучения психологических механизмов саморазвития личности и факторов, способствующих или препятствующих такому саморазвитию.

Библиографический список

1. Анохин П. К. Опережающее отражение действительности // Вопросы философии. 1962. № 7. С. 98-107.
2. Бернштейн Н. А. Физиология движений и активность. Москва : Наука, 1990. 495 с.
3. Волков Е. Н. Анализ жизненного решения: проверка на манипулирование и контроль сознания // Журнал практического психолога. 2000. № 1-2. С. 126-128.
4. Дистервег А. Избранные педагогические сочинения. Москва : Учпедгиз, 1956. 376 с.
5. Дьюи Дж. Психология и педагогика мышления. Москва : Издание Т-ва «Мир», 1919. 202 с.
6. Лебедев А. Н. Исследование психологических механизмов саморазвития личности в рамках системного подхода // Методология, теория, история психологии личности / отв. ред. А. Л. Журавлев, Е. А. Никитина, Н. Е. Харламенкова. Москва : Институт психологии РАН, 2019а. С. 31-37.
7. Лебедев А. Н. Саморазвитие личности в условиях психологически поляризованного общества // Ярославский педагогический вестник. 2019б. № 4 (109). С. 117-124.
8. Лебедев А. Н. Психологическое состояние общества и феномен психологической поляризации / А. Н. Лебедев, О. В. Гордякова // Социальная и экономическая психология. 2019в. № 3. С. 22-45.
9. Лебедев А. Н. Квазиэкспериментальное исследование принятия решений в условиях равнозначного выбора // Экспериментальная психология. 2018. Том 11. № 4. С. 79-93.
10. Макагон И. К. Апробация методики измерения чувств вины и стыда (Test of self-conscious affect-3 – TOSCA-3) / И. К. Макагон, С. Н. Ениколопов // Теоретическая и экспериментальная психология. 2015. Т. 8. № 1. С. 6-21.

11. Рубинштейн С. Л. Принцип творческой самодеятельности // Ученые записки высшей школы г. Одессы. Т. 2. Одесса, 1922. С. 148-154.

12. Скиннер Б. По ту сторону свободы и достоинства. Москва : Оперант, 2015. 192 с.

13. Хакен Г. Тайны природы. Синергетика: учение о взаимодействии. Ижевск : ИКИ, 2003. 320 с.

14. Хромов А. Б. Пятифакторный опросник личности : учебно-методическое пособие. Курган : Изд-во Курганского гос. университета, 2000. 23 с.

15. Юревич А. В. Нравственность в современной России / А. В. Юревич, Д. В. Ушаков // Психологические исследования. 2009. № 1(3). URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2009n1-3/41-yurevich3.html>

16. Deci E. L., Ryan R. M. Intrinsic motivation and self-determination in human behavior. NY: Plenum Publishing Co, 1985. P. 45.

17. Deci E. L., Ryan R. M. Handbook of self-determination research. Rochester, NY: University of Rochester Press, 2002.

18. Deci E. L., Ryan R. M. Self-determination theory: A macrotheory of human motivation, development and health // Canadian Psychology. 2008. Т. 49. С. 182-185.

19. Ennis R. H. Critical Thinking Across the Curriculum // Virtues of Argumentation: Proceedings of the 10th International Conference of the Ontario Society for the Study of Argumentation (OSSA) / ed. by D. Mohammed, M. Lewinski. Windsor, ON : OSSA, 2013. P. 1-16.

20. Paul R. W. Critical Thinking: What Every Person Needs to Survive in a Rapidly Changing World. Rohnert Park, CA: Center for Critical Thinking and Moral Critique, Sonoma State Univ., 1990.

Reference list

1. Anohin P. K. Operezhajushhee otrazhenie dejstvitel'nosti = The advancing reflection of reality // Voprosy filosofii. 1962. № 7. S. 98-107.
2. Bernshtejn N. A. Fiziologija dvizhenij i aktivnost' = Physiology of movements and activity. Moskva : Nauka, 1990. 495 s.
3. Volkov E. N. Analiz zhiznennogo reshenija: proverka na manipulirovanie i kontrol' soznaniya = Life solution analysis: testing for manipulation and control of consciousness // Zhurnal prakticheskogo psihologa. 2000. № 1-2. S. 126-128.
4. Disterveg A. Izbrannye pedagogicheskie sochinenija = Selected pedagogical compositions. Moskva : Uchpedgiz, 1956. 376 s.
5. D'jui Dzh. Psihologija i pedagogika myshlenija = Psychology and pedagogy of thinking. Moskva : Izdanie T-va «Mir», 1919. 202 s.
6. Lebedev A. N. Issledovanie psihologicheskikh mehanizmov samorazvitija lichnosti v ramkah sistemnogo podhoda = Study of psychological mechanisms of personality self-development within the framework of a systemic approach // Metodologija, teorija, istorija psihologii lichnosti / отв. red. А. Л. Zhuravlev, Е. А. Nikitina,

N. E. Harlamenkova. Moskva : Institut psihologii RAN, 2019a. S. 31-37.

7. Lebedev A. N. Samorazvitie lichnosti v usloviyah psihologicheskij poljarizovannogo obshhestva = Self-development in a psychologically polarized society // Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik. 2019b. № 4 (109). S. 117-124.

8. Lebedev A. N. Psihologicheskoe sostojanie obshhestva i fenomen psihologicheskij poljarizacii = Psychological state of society and phenomenon of psychological polarization / A. N. Lebedev, O. V. Gordjakova // Social'naja i jekonomicheskaja psihologija. 2019b. № 3. S. 22-45.

9. Lebedev A. N. Kvazijeksperimental'noe issledovanie prinjatija reshenij v usloviyah ravnoznachnogo vybora = Quasi-experimental study of decision-making in conditions of equal choice // Jeksperimental'naja psihologija. 2018. Tom 11. № 4. S. 79-93.

10. Makagon I. K. Aprobacija metodiki izmerenija chuvstv viny i styda (Test of self-conscious affect-3 – TOSCA-3) = Test of self-conscious effect-3 – TOSCA-3 / I. K. Makagon, S. N. Enikolopov // Teoreticheskaja i jeksperimental'naja psihologija. 2015. T. 8. № 1. S. 6-21.

11. Rubinshtejn S. L. Princip tvorcheskoj samodejatel'nosti = Principle of creative amateur performance // Uchenye zapiski vysshej shkoly g. Odessy. T. 2. Odessa, 1922. S. 148-154.

12. Skinner B. Po tu storonu svobody i dostoinstva = On the other side of freedom and dignity. Moskva : Operant, 2015. 192 s.

13. Haken G. Tajny prirody. Sinergetika: uchenie o vzaimodejstvii = Mysteries of the nature. Synergetics: the doctrine of interaction. Izhevsk : IKI, 2003. 320 s.

14. Hromov A. B. Pjatifaktornyj oprosnik lichnosti = Five-factorial questionnaire of the personality : uchebno-metodicheskoe posobie. Kurgan : Izd-vo Kurganskogo gos. universiteta, 2000. 23 s.

15. Jurevich A. V. Nravstvennost' v sovremennoj Rossii = Morality in modern Russia / A. V. Jurevich, D. V. Ushakov // Psihologicheskije issledovanija. 2009. № 1(3). URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2009n1-3/41-yurevich3.html>

16. Deci E. L., Ryan R. M. Intrinsic motivation and self-determination in human behavior. NY: Plenum Publishing Co, 1985. P. 45.

17. Deci E. L., Ryan R. M. Handbook of self-determination research. Rochester, NY: University of Rochester Press, 2002.

18. Deci E. L., Ryan R. M. Self-determination theory: A macrotheory of human motivation, development and health // Canadian Psychology. 2008. T. 49. S. 182-185.

19. Ennis R. H. Critical Thinking Across the Curriculum // Virtues of Argumentation: Proceedings of the 10th International Conference of the Ontario Society for the Study of Argumentation (OSSA) / ed. by D. Mohammed, M. Lewinski. Windsor, ON : OSSA, 2013. P. 1-16.

20. Paul R. W. Critical Thinking: What Every Person Needs to Survive in a Rapidly Changing World. Rohnert Park, CA: Center for Critical Thinking and Moral Critique, Sonoma State Univ., 1990.